

УДК 792.8(056.51)

ЗАБОЛОЦКАЯ Парасковья Еремеевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры фольклора и этнокультуры народов Арктики Арктического государственного института искусств и культуры (г. Якутск). Автор 42 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

ЗНАЧЕНИЕ ЯКУТСКОГО ТЕРМИНА «УҢКҮҮ» (танец)

В статье рассматривается якутский термин «уҥкүү» в значении «танец», образованный от слов «уҥ» и «күү». Слово «уҥ» в древнетюркском языке зафиксировано в форме *ün* со значением «голос», также в разных производных формах присутствует в языках современных тюркских народов (турецком, тувинском, киргизском, казахском, каракалпакском, башкирском) в значениях «голос», «звук» и «пение». В языках тунгусо-маньчжурских народов (эвенском, кетском, негидальском, орочком, нанайском, удэгейском) обозначает «шаманское действие» и «круговой танец». Слово «күү» в древнетюркском словаре представлено в форме *kü* со значениями «молва, весть, слава».

Таким образом, якутский термин *уҥкүү* (уҥ + күү) в разных производных формах присутствует в древнетюркском языке и языках современных тюркских, тунгусо-маньчжурских народов с общими значениями «голос/звук/пение», «шаманское действие», «круговой танец» и «молва, весть, слава». Содержание этих значений указывает на обрядовые действия шаманов с песней, танцем и ритуальными движениями.

Ключевые слова: *уҥкүү, оһуохай, кылыһах, ой дуораана, якутский язык, шаманское действие, сакральное действие, круговой танец.*

При проведении комплексного исследования театрально-игровых традиций в системе художественной культуры якутов большое внимание уделяется выявлению значений терминов и стоящих за ними понятий, которыми обозначаются отдельные жанры, их разновидности, стили, исполнительские традиции, способы и приемы и т. д.

В данной статье предпринята попытка лингвокультурологического анализа якутского термина *уҥкүү* (танец) в сравнительно-сопоставительном изучении с языками народов широкого круга алтайской культурной общности. С течением

времени под воздействием различных факторов словарный состав языка претерпевает сильные изменения: забываются первоначальные значения слов, происходит напластование других значений и их накапливание из разных культур.

В современном якутском языке термином *уҥкүү* передается понятие *танец* [23, с. 453]. В «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского термин *уҥкүү* зафиксирован в значениях «пляска» и «танец», происходящий от глагола *уҥк*, выступающего в значениях «молиться, кланяться, поклоняться, приносить молитву» [9, с. 3129–3130],

т. е. произнесение молитвы сопровождается ритуальным движением – поклоном.

Полагаем, что термин *үңкүү* образован от двух лексем *үң* и *күү*. Рассмотрим их значения.

Основу термина *үңкүү* составляет древнетюркское слово *ün* со значением «голос» (ср. *ün tart* – тянуть песню, *ünlüg* – с голосом, имеющий голос) [2, с. 625–626]. В «Опыте словаря тюркских наречий» В.В. Радлова этот термин представлен в форме *үн* со значениями «голос», «звук» (ср. *үнlä* – громко петь) [10, с. 1818–1821], а в лексикографическом словаре Э.В. Севортына производная форма *үйн* передает значения «голос», «звук», «пение», «речь», «эхо» [15, с. 626].

В разных фонетических вариантах термин *үң* присутствует в языках современных тюркских народов в значении «голос». В турецком термин представлен в форме *ün* [18, с. 1090], алтайском и хакасском – *үн* [12, с. 110; 19, с. 110], тувинском, киргизском, казахском и каракалпакском – *ун* [4, с. 274; 5, с. 822; 14, с. 608; 17, с. 447], башкирском – *өн* [13, с. 140]. Другое значение – «тон» – казахского термина *ун* представлено в «Казахско-русском словаре» [8, с. 822].

Выделенные значения термина *ün/үн/ун/үйн/өн* в разных фонетических вариантах присутствуют в древнетюркском языке и языках современных тюркских народов с общими значениями «голос», «звук» и «пение».

По сообщению нашего информатора, сказителя-олонхосута¹ Н.А. Говорова, якуты выделяют несколько характерных особенностей исполнения народных песен: *ыллыыр-ыллаабат*, *куолаһын эрэ көрдөрөр* (поет, но песни нет, подает только голос), *ыллыыр эрэри*, *доргоон эрэ таһаарар* (поет, но песни нет, слышны определенные звуки), *ыллыыр* (действительно поет песню).

В свое время известный этномузыколог Ю.И. Шейкин отметил, что тюркский термин *юн ~ ин* является наиболее древним, обозна-

чающим, с одной стороны, звук как внешнюю акустическую реальность, а с другой, голос как физиологическую возможность этой реальности самовыразиться [20, с. 243].

Песню поет человек, обладающий голосом, характеризующимся своеобразным тембром, силой и способностью выдерживать определенные звуки. Звук и пение обозначают разные формы звукообразования, где звук является одним из структурных элементов песни, который имеет определенную высоту, громкость звучания и длительность, а песня представляет собой целостное поэтично-музыкальное произведение, имеющее содержание и структуру.

Интерес представляет и то обстоятельство, что в языках тунгусо-маньчжурских народов широко представлены производные формы указанных терминов с общими понятиями «шаманское действие» и «круговой танец» (как и у якутов). Например, на негидальском *ун'и* – «шаманить, весной и осенью с целью очищения, обновления»; на ороческом *ун'и* – «шаманский обряд», *ун'ису* – «шаманская одежда»; на нанайском *ун'зин* – «ходить шаману по деревне с бубном в сопровождении людей и помощников во время исполнения одного из обрядов, совершать ритуальный обряд жертвоприношения, оживления, обходя девять домов» [16, с. 277]. Отметим, что в современном казахском и киргизском языках присутствует термин *үндө*, выступающий в значениях «(о знахаре) заговаривать» и «издавать звук» или «призыв» [5, с. 822].

Своеобразной является песня-призыв в обрядовом фольклоре якутов. В ранней традиции существовали песни-молитвы, воспроизводившиеся с особым отзвуком эха и вибрацией голоса (*ой дуораанын курдук*), впоследствии сформировавшиеся в особый стиль пения с извлечением гортанных призывков *кылыһах*². Кроме того, отдельно можно отметить шаманскую песню,

¹ Олонхосут – сказитель эпоса олонхо, репертуар которого может составлять от 10–12 до 40 полных текстов. Исполняются тексты эпоса в речитативной и песенной формах. В настоящее время различают олонхосутов и исполнительниц олонхо, локальные традиции и исполнительские школы.

² Кылысах – фальцетный призыв, извлекающийся при исполнении фольклорной песни и звукоподражании голосам птиц и животных. Музыковеды Э.Е. Алексеев, Н.Н. Николаева определяют его как своеобразный украшающий «контрапункт», создающий эффект «сольного двухголосия». Существуют специальные упражнения для правильного извлечения этого призывка.

в которой шаман призывает своих духов-помощников для совершения мистерии-камлания.

На наш взгляд, не менее важными являются и другие значения производных терминов: *унхю* на эвенском [6, с. 36], *унги* на удэгейском и орочком, *ундзи* на нанайском, *энгэ* на кетском, обозначающие «круговой танец, исполняемый с пением» [20, с. 428]. По мнению Ю.И. Шейкина, круговой танец имеет значение коллективной молитвы, в которой танцующие во главе с шаманом, сказителем или вождем рода благодарят верховное божество за «прилет птиц», за «возможность благополучно пережить зиму», за «приход весны», за «благоухание лета», за «рождение оленят» и т. д. [21, с. 13].

Лексема *куу* представлена в «Древнетюркском словаре» в форме *kii* со значениями «молва, весть, слава» [2, с. 322]. Таким образом, якутский термин *уңкуу* через семантический ряд *ун/голос, звук, песня* и *куу/молва, весть, слава* передает понятие «весть, передающаяся в особой манере исполнения». На наш взгляд, данное понятие объясняет одно из первоначальных значений якутского термина *уңкуу*. Другое значение связано с танцевальной культурой якутов, где указанным термином обозначается танец в широком смысле (обрядовый танец *битии*³ – букв. *бег лошадей*; круговой

танец *оһуохай*⁴; различные традиционные танцы и т. д.). Круговой танец начинается запевала, который затягивает песню, сопровождающуюся соответствующими танцевальными движениями, а все участники хором повторяют за ним. Структура *оһуохай* состоит из трех частей: *сагалааһын*⁵ (песня-зачин), *хаамыы уңкуу*⁶ (танец-шаг) и *көтүү уңкуу*⁷ (танец-полет).

Как отметил Ю.И. Шейкин, зачин *сагалааһын* является началом кругового танца и исполняется в двух темповых режимах: очень медленно (в этом случае мелодия запевов тяготеет к жанру *песни-тойук*⁸) и просто медленно (тогда запевы имеют родство, хотя и ослабленное, с семисложниками умеренных и быстрых разделов) [22, с. 102].

Таким образом, якутский термин *уңкуу* передает значения: 1) весть, передающаяся в особой манере исполнения; 2) танец. В основе данного термина лежит корень *ун*, который в разных производных формах присутствует в языках современных тюркских и тунгусо-маньчжурских народов с общими значениями «голос/звук/пение», «шаманское действие» и «круговой танец». По своему содержанию они лежат в области сакрального действия, связанного с древними религиозно-мифологическими представлениями народа, и показывают синкретичное действие с песней, танцем и ритуальными движениями.

³ Битии – ритуальный танец белого шамана (в настоящее время – благословителя-«алгысчита»), имитирующий бег табуна лошадей, исполняется в сопровождении 8 девушек и 9 юношей. Различают несколько разновидностей танцевальных движений.

⁴ Оһуохай – традиционный круговой танец якутов, который исполняют во время обрядов и праздников, когда собирается большое количество людей (количество достигает от нескольких сотен до 13 тыс.). Имеет локальные особенности. Сегодня сохранена традиционная форма исполнения, но существуют и сценический вариант, и различные интерпретации.

⁵ Сагалааһын – песня-зачин традиционного кругового танца оһуохай, который исполняется в форме ритуальных поклонов.

⁶ Хаамыы уңкуу – вторая часть традиционного кругового танца оһуохай, исполняемая в приподнятом настроении. Танцующие, постепенно убыстряя темп, двигаются по ходу солнца. Различают несколько разновидностей движений рук, ног и корпуса танцующих.

⁷ Көтүү уңкуу – третья часть традиционного кругового танца оһуохай, где участники, повторяя слова песни вслед за запевалой, прыгают вверх.

⁸ Тойук – один из жанров фольклорной песни якутов. Различают мифы-тойуки, тойуки благословений, тойуки эпических сказаний, тойуки шаманов и т. д. Песня начинается со вступительного возгласа, имеет импровизационный характер, исполняется в приподнятом и возвышенном тоне.

Список литературы

1. Алексеев Э.Е., Николаева Н.Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск, 1981. 100 с.
2. Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяева и др. Л., 1969.
3. Заболоцкая П.Е. Фольклорный театр якутов (опыт историко-театроведческого исследования). Улан-Удэ, 2009. 135 с.
4. Казахско-русский словарь / под ред. Р.Г. Сыдыковой, К.Ш. Хусаина. Алматы, 2001. 1008 с.
5. Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. М., 1965. 973 с.
6. Линденау Я.И. Описание народов Сибири. Первая половина XVIII в. Магадан, 1983. 176 с.
7. Лукина А.Г. Традиционная танцевальная культура якутов. Новосибирск, 1989. 175 с.
8. Махмудов Х., Мусабаяев Г. Казахско-русский словарь / отв. ред. Г. Мусабаяев. Алма-Ата, 1954. 574 с.
9. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. Изд. 2-е. М.; Л., 1959. Т. 3.
10. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. СПб., 1893. Т. 1.
11. Рассадин В.И. Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. Иркутск, 1995. 282 с.
12. Русско-алтайский словарь / под ред. Н.А. Баскакова. М., 1964. 875 с.
13. Русско-башкирский словарь. М., 1948. 958 с.
14. Русско-каракалпакский словарь / под ред. Н.А. Баскакова. М., 1967. 1124 с.
15. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974. 767 с.
16. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю: в 2 т. / отв. ред. В.И. Циниус. Л., 1977. Т. 2.
17. Тувинско-русский словарь / под ред. Э.Р. Тенишева. М., 1968. 646 с.
18. Турецко-русский словарь / сост. Д.А. Магазаник. М., 1931. 1174 с.
19. Хакасско-русский словарь / сост. Н.А. Баскаков и др. М., 1953. 487 с.
20. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / под общ. ред. Е.С. Новик; нотография Т.И. Игнатъевой. М., 2002. 718 с.
21. Шейкин Ю.И. Круговые танцы эвенков (напевы и кинематика) // Танцевальная культура народов Якутии: традиции и современность: материалы респ. науч.-практ. конф., г. Якутск, 26 ноября 2005 года / сост. А.И. Саввинов, С.П. Бессонова, А.В. Яковлева. Якутск, 2006. С. 13–23.
22. Шейкин Ю.И. Обрядовое интонирование саха: алгыс и осуохай // Обрядовая поэзия саха (якутов) / сост. Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. Новосибирск, 2003. С. 58–116.
23. Якутско-русский словарь / под ред. П.А. Слепцова. М., 1972. 606 с.

References

1. Alekseev E.E., Nikolaeva N.N. *Obraztsy yakutskogo pesennogo fol'klora* [Examples of Yakut Folk Songs]. Yakutsk, 1981. 100 p.
2. *Drevnetyurkskiy slovar'* [Dictionary of Old Turkic]. Ed by Nadelyaeva V.M. et al. Leningrad, 1969.
3. Zabolotskaya P.E. *Fol'klornyy teatr yakutov (opyt istoriko-teatrovedcheskogo issledovaniya)* [The Yakuts' Folklore Theatre (Historical and Drama Study)]. Ulan-Ude, 2009. 135 p.
4. *Kazakhsko-russkiy slovar'* [Kazakh-Russian Dictionary]. Ed. by R.G. Sydykova, Khusain K.Sh. Almaty, 2001. 1008 p.
5. *Kirgizsko-russkiy slovar'* [Kyrgyz-Russian Dictionary]. Comp. by Yudakhin K.K. Moscow, 1965. 973 p.
6. Lindenau Ya.I. *Opisanie narodov Sibiri. Pervaya polovina XVIII v.* [Description of the Peoples of Siberia. The First Half of the 18th Century]. Magadan, 1983. 176 p.
7. Lukina A.G. *Traditsionnaya tantseval'naya kul'tura yakutov* [Traditional Dance Culture of the Yakuts]. Novosibirsk, 1989. 175 p.
8. Makhmudov Kh., Musabaev G. *Kazakhsko-russkiy slovar'* [Kazakh-Russian Dictionary]. Ed. by Musabaev G. Alma-Ata, 1954. 574 p.
9. Pekarskiy E.K. *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut Language]. In 3 vols. 2nd ed. Moscow, Leningrad, 1959. Vol. 3.

10. Radlov V.V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechiy* [Experience of the Dictionary of Turkic Dialects]. In 4 vols. St. Petersburg, 1893. Vol. 1.
11. Rassadin V.I. *Tofalarsko-russkiy slovar' . Russko-tofalarskiy slovar'* [Tofa-Russian Dictionary. Russian-Tofa Dictionary]. Irkutsk, 1995. 282 p.
12. *Russko-altayskiy slovar'* [Russian-Altai Dictionary]. Ed by Baskakov N.A. Moscow, 1964. 875 p.
13. *Russko-bashkirskiy slovar'* [Russian-Bashkir Dictionary]. Moscow, 1948. 958 p.
14. *Russko-karakalpakskiy slovar'* [Russian-Karakalpak Dictionary]. Ed by Baskakov N.A. Moscow, 1967. 1124 p.
15. Sevortyan E.V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov (obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)* [Etymological Dictionary of Turkic Languages (Common Turkic and Inter-Turkic Stems Ending with Vowels)]. Moscow, 1974. 767 p.
16. *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov. Materialy k etimologicheskomu slovaryu* [Comparative Dictionary of Tungusic Languages. Materials for Etymological Dictionary]. In 2 vols. Ed by Tsinius V.I. Leningrad, 1977. Vol. 2.
17. *Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuva-Russian Dictionary]. Ed. by Tenishev E.R. Moscow, 1968. 646 p.
18. *Turetsko-russkiy slovar'* [Turkish-Russian Dictionary]. Comp. by Magazanik D.A. Moscow, 1931. 1174 p.
19. *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakas-Russian Dictionary]. Comp. by Baskakov N.A. et al. Moscow, 1953. 487 p.
20. Sheykin Yu.I. *Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The History of Musical Culture of the Peoples of Siberia: A Comparative Historical Study]. Moscow, 2002. 718 p.
21. Sheykin Yu.I. *Krugovye tantsy evenkov (napevy i kinematika)* [Evenk Circle Dances (Tunes and Kinematics)]. *Tantseval'naya kul'tura narodov Yakutii: traditsii i sovremennost': materialy resp. nauch.-prakt. konf.* [Dance Culture of Yakut Peoples: Tradition and Modernity: Proc. Republican Sci. Conf.]. Yakutsk, 26 November 2005. Yakutsk, 2006, pp. 13–23.
22. Sheykin Yu.I. *Obryadovoe intonirovanie sakha: algys i osuokhay* [Ritual Intonation of the Sakha: Algys and Osuokay]. *Obryadovaya poeziya sakha (yakutov)* [Ritual Poetry of the Sakha (Yakuts)]. Novosibirsk, 2003, pp. 58–116.
23. *Yakutsko-russkiy slovar'* [Yakut-Russian Dictionary]. Ed. by Sleptsov P.A. Moscow, 1972. 606 p.

Zabolotskaya Paraskovya Ereemeevna

Arctic State Institute of Arts and Culture (Yakutsk, Russia)

MEANING OF THE YAKUT TERM “UNKUU” (Dance)

The paper provides a linguistic and cultural analysis of the Yakut term “unkuu” which means *dance* and is derived from the words “un” and “kuu”. In Old Turkic “ün” means *voice* and its various derivative forms are found in modern Turkic languages (Turkish, Tuva, Kyrgyz, Kazakh, Karakalpak and Bashkir) in the following meanings: *voice*, *sound* and *singing*. In Tungusic languages (Even, Ket, Negidal, Oroch, Nanai and Udege) this word means *shaman action* and *circle dance*. The word “kuu” can be found in the dictionary of Old Turkic as “kü”, meaning *rumour*, *news*, *fame*.

Thus, the Yakut term “unkuu” (un+kuu) can be found in modern Turkic and Tungusic languages with the general meanings of *voice/sound/singing*, *shaman action*, *circle dance*, and *rumour*, *news*, *fame*. The content of these meanings indicate the rituals performed by shamans using songs, dances and special movements.

Keywords: *unkuu, osuokay, kilisak, oy duoraana, Yakut language, shaman action, ritual, circle dance.*

Контактная информация:

адрес: 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4;
e-mail: zabpasha2008@gmail.com

Рецензент – Воробьёва О.И., доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова